

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ О ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ)

Выпускная квалификационная работа студентки
Татьяны Викторовны Комиссаровой
направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика»
профиль: «Перевод и переводоведение»
(уровень — академический бакалавриат)

Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент
Ирина Игоревна Воронцова

Данная выпускная квалификационная работа посвящена стилистическим особенностям формирования политкорректного дискурса в текстах, затрагивающих аспекты жизни и деятельности людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе имеющих инвалидность.

В качестве исследуемого материала выбраны тексты статей таких англоязычных изданий, как «The New York Times», «The Guardian», «The Independent», «Chicago Tribune», «Forbes» и британской телерадиовещательной корпорации «BBC».

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социальная интеграция людей с ограниченными возможностями здоровья в нашей стране происходит медленно, но необратимо. И строится она на основе **толерантности**.

История толерантности как базового принципа отношений общества с социально уязвимыми группами людей берет свое начало в движениях за гражданские права второй половины 20 века в западных англоязычных странах.

Политкорректность является выражением толерантности и важным принципом осуществления современной коммуникации в западном англоязычном сообществе.

Исследование поддерживает на лингвистическом уровне идею равноправия людей с ограниченными возможностями здоровья и людей, таковых не имеющих, через попытку проанализировать многолетний западный опыт политкорректной коммуникации и выработать рекомендации по формированию языковых шаблонов, приемлемых в нашем обществе.

НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

определяется тем, что в российском обществе коммуникация государства и социума с людьми с ОВЗ, в том числе инвалидностью, на основе равноправия, вежливости и уважения только начинает строиться.

Поэтому новые шаблоны речевого поведения по отношению к этой группе людей еще четко не сформированы, прежние же не отвечают современным принципам коммуникации.

ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

- определить приемы политкорректности, применяемые в текстах публикаций англоязычных изданий, затрагивающих тему людей с инвалидностью и ОВЗ, на различных уровнях;
- определить приемы политкорректности, применяемые в текстах публикаций англоязычных изданий, затрагивающих тему людей с инвалидностью и ОВЗ, на различных уровнях;

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

- изучить теоретические основы политкорректности в отношении людей с ОВЗ и инвалидностью;
- определить, какие идеи формируют современный политически корректный дискурс в рамках темы инвалидности и ограниченных возможностей здоровья человека вне зависимости от авторства и тематики статьи;
- проанализировать проявления политкорректности в англоязычных публицистических текстах на лексико-семантическом, грамматико-синтаксическом и экстралингвистическом уровнях;
- предложить варианты перевода на русский язык англоязычной политкорректной лексики в отношении людей с ОВЗ и инвалидностью, наиболее соответствующие принципам вежливого и уважительного общения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стилистические аспекты политкорректности

В основе дискурса политкорректного отношения к людям с ОВЗ и инвалидностью лежит понимание того, что:

- особенности здоровья, наряду с расой, полом, этнической принадлежностью, социальным статусом и др. являются частью идентичности личности;
- при этом наличие ограничений здоровья разной степени тяжести является лишь одной из многих характеристик человека и не описывает его сущность;
- каждый человек в течение жизни может и рано или поздно сталкивается с ограничением возможностей своего здоровья (например, в силу возраста или травмы).
- регулируя вопросы, касающиеся инвалидности или ОВЗ, общество затрагивает интересы не узкой группы лиц, а большого количества людей, в т.ч. тех, кто осуществляет уход и оказывает поддержку людям с особенностями здоровья (родственники, близкие, профессиональные помощники, медицинские и образовательные организации, социальные службы и пр.)

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ НА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

В текстах принцип политкорректности проявляется в основном за счет лексики. На этом уровне отмечаются следующие тенденции:

- 1** ■ **избавление слов *disability* и производного от него *disabled* от отрицательной коннотации**, превращение их в термины с высокой частотностью (например, среди обозначений людей с ОВЗ, преобладают те, что содержат слово *disabled*) и сочетаемостью с другими словами, например: *disability rights* – «права человека с инвалидностью/ОВЗ», *disability pride* – «достоинство человека с инвалидностью/ОВЗ», *claim disability* – «утверждать инвалидность/ОВЗ».

2. ■ Использование лексики, демонстрирующей активную жизненную позицию человека с ОВЗ, и акцентирующей внимание на преодолении им препятствий.

НЕКОРРЕКТНО УПОТРЕБЛЯТЬ СЛОВА И ФРАЗЫ:

illness и disease в значении «заболевание»;

delayed – «с отставанием»;

with difficulties – «с проблемами»;

suffering from – «страдающий от».

ВМЕСТО НИХ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ КОНСТРУКЦИИ СО СЛОВАМИ:

Using/user – тот, кто пользуется дополнительными средствами для преодоления ограничений здоровья;

Challenged/ challenging – «преодолевающий [определенные] трудности»;

Struggling with – «борющийся с».

ПРИМЕРЫ:

sign language/wheelchair users – «те, кто пользуются языком жестов/инвалидным креслом»;

someone using a guide dog/prosthetic limb – «тот, кто использует собаку-поводыря/носит протез».

kids with communication barriers and other challenges – «дети, преодолевающие коммуникационные барьеры и прочие сложности»;

mentally/physically/developmentally challenged – дословно: преодолевающий трудности в связи с ментальными, физическими особенностями или особенностями развития.

3. Разделение сфер употребления некоторых терминов.

- Например, словосочетание **special needs** и его варианты уместно употреблять исключительно в контексте образования. В любом другом они звучат неpolitкорректно.

ПРИМЕРЫ:

special educational needs cuts – сокращение финансирования на обучение детей с особыми образовательными потребностями,

person/child/student и т. д. with special educational needs – человек/ребенок/ученик с особыми образовательными потребностями

При этом слово *educational* может опускаться, но всегда подразумевается

courses appropriate to need – учебные программы, удовлетворяющие особые образовательные потребности,

high needs training – обучение персонала работе с детьми с особыми образовательными потребностями

high needs block – сектор особых образовательных потребностей

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ НА ГРАММАТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Современный английский язык не допускает субстантивации прилагательного disabled.

Ставить во главу угла особенности здоровья, забывая, что каждый из нас, прежде всего, человек – проявление бестактности неуважения.

Обозначение **the disabled** («инвалиды») **недопустимо**. Этот же принцип распространяется и на термины, обозначающие конкретное ограничение возможностей здоровья человека, например ~~the blind~~ («слепые») или ~~the deaf~~ («глухие»).

Корректными обозначениями являются словосочетания people with disability или disabled people. Их уместно переводить как «люди с ограниченными возможностями здоровья» или «люди с инвалидностью» в зависимости от контекста.

Предлог **with** хорошо работает на политкорректность в номинативных словосочетаниях, обозначающих людей с ОВЗ и инвалидностью.

НАПРИМЕР:

employees with disabilities – «сотрудники с ограниченными возможностями здоровья» (но не «сотрудники-инвалиды»);
kids with autism – «дети с аутизмом» (но не «дети-аутисты»);
kids with communication barriers and other challenges – «дети с коммуникационными и другими сложностями»;
people with hearing aids – «люди с о слуховыми аппаратами» (эвфемизм для обозначения глухих и слабослышащих людей);
people with canes – «люди с белой тростью» (эвфемизм для обозначения слепых людей).

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ НА ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Помимо лингвистических факторов на поддержание идеи политкорректности по отношению к людям с ОВЗ в публицистических текстах влияют **выбор героев** и **формат публикаций, широта тематического охвата**.

В исследуемых статьях **героями** были: женщина с инвалидностью и одновременно университетский преподаватель биоэтики и общественный активист, молодой человек с синдромом Дауна и одновременно успешный предприниматель, девушка с церебральным параличом и одновременно основательница компании, продвигающая людей с инвалидностью как участников кампаний в области красоты, ребенок с расстройством аутистического спектра и его мать, сумевшие добиться невероятных результатов в реабилитации сына, незрячая женщина – член кабинета министров Великобритании по делам людей с инвалидностью и ОВЗ.

По формату среди **публикаций** были и классические истории бизнес-успеха, и письма в редакцию от простых читателей в ответ на резонансную публикацию, и статьи-реакции на остросоциальные события (преступление против человека с ОВЗ и принятие спорного закона), и авторитетное мнение по важному вопросу.

В каждой из этих статей, как правило, поднималась не одна **тема** от организации доступной среды, трудоустройства людей с инвалидностью, сокращения финансирования инклюзивного образования до самоидентификации человека с инвалидностью и ОВЗ и относительности понятий «здоровый человек» и «человек с ограниченными возможностями здоровья».

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА

Основная проблема перевода текстов, затрагивающих тему ограниченных возможностей здоровья человека, с английского языка на русский состоит в несовпадении реалий действительности.

Русский термин «инвалидность» слишком груб и негибок, чтобы быть эквивалентом слова disability. Гораздо большей смысловой близостью обладает понятие «ограниченные возможности здоровья».

На английском языке можно задать философский вопрос **Who is more disabled?** Именно вопрос, кого можно считать достаточно здоровым, а кого – нет, порождает сомнение в справедливости разделения людей на группы по возможностям здоровья, а значит, и справедливости социальной сегрегации по этому признаку.

В русском же языке у понятия «инвалидность» нет градации качества. Это жесткий статус, его можно иметь или нет, но невозможно быть «инвалидом» в большей или меньшей степени. Невозможно в течение жизни «погружаться и выходить из состояния инвалидности», как например, в английском – move in and out of disability.

Здесь на помощь приходит понятие **«ограниченные возможности здоровья»**. Используя его, можно спросить: «Чьи возможности здоровья более ограничены?» или сказать, что человек за свою жизнь «может испытывать ограничение возможностей здоровья и преодолевать их».

Однако, при переводе на русский язык важно учитывать степень проявления признака, ведущего к ограничению возможностей здоровья, т.е., если речь идет о неслышащих людях, людях передвигающихся на колясках, слепых и т. п., перевод «человек с инвалидностью» будет соответствовать российской действительности (ибо не всякое ограничение здоровья ведет к приобретению статуса «инвалид»).

Если же в тексте используется слово disabilities (во множественном числе), уместно будет перевести его как «ограниченные возможности здоровья».

От употребления слова «инвалид» в рамках социума следует уходить. Когда мы говорим «человек с инвалидностью», то инвалидность проявляет себя лишь как одна из сущностей человека, а во главу угла ставится все-таки понятие «человек».

НЕ СУЩЕСТВУЕТ ЛЮДЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Из-за несовпадения аспектов действительности неправильно усвоилось из английского языка в русский обозначение «человек с особыми потребностями». Как калька с английского «people with special needs» несколько лет назад стало широко употребляться в русскоязычной среде применительно к людям с ОВЗ в качестве вежливого варианта наименования этой группы людей. При этом не было учтено, что английский эквивалент считался неpolitкорректным вне контекста инклюзивного образования, которое преимущественно отсутствовало как аспект действительности, поэтому язык не мог среагировать на такое разграничение сфер употребления и в результате усвоил в качестве тактичного наименования неpolitкорректный в оригинале вариант.

Поэтому при переводе англоязычных конструкций, где слово educational опущено, но подразумевается, его нужно непременно обозначать, чтобы у русскоязычного читателя складывалось правильное представление о предмете: pupils with special needs – ученики с особыми **образовательными** потребностями, special needs cuts – сокращение финансирования на обучение детей с особыми **образовательными** потребностями. Базовые потребности у всех людей одинаковые.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКОЙ НЕПОЛИТКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТКОРРЕКТНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Не удастся, к сожалению, полностью уйти от использования русских слов с негативной коннотацией при переводе политкорректных обозначений людей с ОВЗ, которые в оригинале такой коннотации не имеют, и даже наоборот, имеют прямо противоположную позитивную коннотацию.

В словосочетаниях с *using/user, challenged, struggle with* при переводе на русский язык не удастся сохранить позитивную идею преодоления препятствия. В этом случае важно подобрать эквивалент с нейтральной коннотацией и, по возможности, снизить градус отрицательного заряда тех терминов, которые все же приходится использовать при переводе:

he struggled with impulse control – у него было **расстройство** контроля за импульсивным поведением;
mother struggling with multiple sclerosis – мать с рассеянным склерозом (коннотация борьбы опущена);

developmentally/intellectually/physically challenged – «имеющий ментальные/ интеллектуальные особенности/**нарушения**». Слово «нарушения» в данном случае значительно смягчает русское высказывание по сравнению с обозначением «умственно отсталый», который пока еще принято использовать в подобных случаях. Но и значительно уходит от дословного перевода «преодолевающий трудности в связи с ментальными/интеллектуальными особенностями».

Если принять во внимание факт, что понятие «инвалидность» затрагивает большое количество людей, а РФ в 2012 году ратифицировала международную Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью, взяв на себя официальные обязательства по интеграции их в российское общество, движение в сторону разработки новой, тактичной лексики по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья, неизбежно.

ВКР была защищена 2.02.2019 г. получила высший балл от государственной аттестационной комиссии и рекомендацию к публикации.

На ее основе автором и научным руководителем была написана статья «Современная политкорректная лексика в дискурсе ограниченных возможностей здоровья человека в текстах англоязычных СМИ и особенности ее перевода на русский язык» для журнала «Новый филологический вестник».

2.02.2019 г.